

УДК 81'37 + 44

Ю. В.Калиущенко

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ АКТАНТЫ КОНСТРУКЦИЙ С ОЛЬФАКТОРНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Объектом данной работы выступают ольфакторные глаголы (далее ОГ), *т.е.* глаголы обоняния, восприятия запахов (ср: лат. *olfacio* 'обонять, чувствовать запах') в английском, латышском и украинском языках: напр.: англ. *smell* 'пахнуть'.

Материал составила лексикографическая выборка в количестве 6 ОГ в английском языке, 5 – в латышском, 16 – в украинском, и текстовая выборка из интернет-корпусов, включающая 964 предложений с ОГ: 255 – в английском языке, 206 – в латышском и 503 – в украинском.

Глаголы восприятия остаются актуальной темой исследований, как в структурной семантике [1; 2], так и в грамматике конструкций [3; 4]. Однако в данных работах рассматриваются лишь центральные элементы системы перцептивности, напр.: *видеть, слышать, осязать, обонять, чувствовать вкус*. Многие зарубежные ученые занимаются вопросом синтаксических конструкций с перцептивными глаголами и видов их комплементации (*т.е.* видов возможных синтаксических объектов) в рамках теории эвиденциальности [5; 6]. Хотя основным источником сведений выступают именно глаголы восприятия, ольфакторным глаголам практически не уделялось внимания со стороны исследователей в силу относительно небольшого количества сведений и их ограниченности, получаемых с помощью обоняния. Поэтому подсистема ольфакторных глаголов требует семантической классификации, выделения семантических и синтаксических участников конструкций с ОГ и описания морфологических характеристик данной ситуации.

Принято считать, что ситуация перцепции кроме самого глагола включает еще два обязательных семантических актанта: Экспириенсер (воспринимающий запах) и Стимул (сам запах или одушевленное существо / неодушевленный предмет, являющийся носителем либо продуцентом запаха). В большинстве случаев на синтаксическом уровне Экспириенсеру соответствует синтаксический актанта Субъект, а Стимулу – Объект. На основе соотношения семантических и синтаксических актантов, а также признака целенаправленности / нецеленоправленности восприятия выделяется три типа ольфакторных глаголов [7, с. 4; 8, с. 1295]: активные, инертные и пассивные. В своей работе я бы хотела остановиться на ОГ пассивного типа, так как реализация именно пассивного восприятия отображает семантические, морфологические и синтаксические различия в языках исследования.

Ольфакторные глаголы английского, латышского и украинского языков со значением 'пахнуть, иметь какой-либо запах' составляют пассивный тип. В ситуации пассивного ольфакторного восприятия семантический актанта Стимул занимает синтаксическую позицию Субъекта, а Экспириенсер остается вообще синтаксически не выраженным, переходя в позицию «за кадром», в роль Наблюдателя [2, с. 210 – 212;], напр.: (1) англ. *The coat smelled pleasantly* «Пальто приятно пахло». В данном примере *coat* «пальто» выступает семантическим Стимулом, выраженным на синтаксическом уровне Субъектом, Экспириенсер остаётся «за кадром» ситуации на синтаксическом уровне.

На основе лексикографических толкований и дифференциальных сем можно выделить три группы значений ОГ, которые реализуются в разнообразных конструкциях.

Первую семантическую группу составляют ольфакторные глаголы со значением «иметь запах». Так как в семантике данных ОГ не представлена характеристика запаха, то природа запаха должна уточняться дополнительными семантическими актантами.

Одним из таких семантических актантов выступает Квалификатор F, который выражает негативную или позитивную оценку или какую-либо другую характеристику Стимула. Квалификатор F может быть представлен на уровне синтаксиса обстоятельством способа действия Adv. (от англ. *adverbial*), участвуя в образовании двух синтаксических конструкций: S+Pred + Adv. и S+ Pred +Adv. FCC (Finite Complement Clause), в которых S – это синтаксический Субъект, которому соответствует семантический Стимул, Pred – это ОГ, а Adv. – это обстоятельство способа действия, в первой конструкции выражаемое наречием, а во второй – придаточным предложением 'finite complement clause' (FCC) с союзом *так что*. Первая конструкция была выделена во всех трех языках исследования, а вторая – только в латышском и украинском, ср: (2) англ. *Her hair smelled fresh and newly washed* 'Ее волосы пахли свежо, как только что вымытые' и (3) лтш. *Lavandas lauks smaržo tik pārmērīgi, ka man sāp galva* 'Лавандовое поле пахнет так сильно, что у меня болит голова'.

Если Стимул не имеет своего типичного запаха или может иметь, продуцировать разные по своей природе запахи, то такому Стимулу необходим Уточнитель Z. Уточнитель Z – это семантический актанта, который уточняет природу запаха Стимула. Уточнитель имеет свой типичный характерный запах, известный Экспириенсеру.

Уточнитель Z в трех языках на синтаксическом уровне находит выражение в виде сравнительной конструкции 'comparative construction' (Comp.), являющейся членом конструкции S+ Pred + Comp., напр.: (4) лтш. *Šķidrums smaržo līdzīgi piparmētrām* 'Жидкость пахла, как мята'.

В украинском языке Уточнителем Z также выступает Объект в творительном (инструментальном) падеже в конструкции S+Pred +

Oinstr, напр.: (5) укр. *Кольорова постіль пахне пральним порошком* 'Цветная постель пахнет стиральным порошком'. Те же семантические отношения в английском и латышском языке передаются конструкцией S+ Pred + Oprep, в которой S – это Субъект, соответствующий семантическому Стимулу, Pred – ОГ, а Oprep – это синтаксический Объект с предлогом в англ. языке *of*, в лтш. – *pec*, ср.: (6) англ. *His cheek smelled of aftershave and stale tobacco* 'Его щека пахла средством после бритья и затхлым табаком' и (7) лтш. *Dzira gan sāk smaržot pēc citrusu odekolona* 'Пойло совсем начало пахнуть цитрусовым одеколоном'.

В английском языке были обнаружены конструкции, в которых кроме синтаксических участников Стимул и Квалификатор F или Уточнитель Z, присутствует и Экспириенсер. Это конструкции S+ Pred + Adv.+ Oprep (англ. *to*) и S+ Pred + Comp.+ Oprep (англ. *to*), в которых Экспириенсер выражен Объектом с предлогом *to*, напр.: (8) англ. *The air, fresh and cold, smelled to her as sweet as a sea breeze* 'Воздух, свежий и холодный, пахнул для нее также сладко, как морской бриз'.

На основе конструкций с ОГ проявляется одна из важных семантико-синтаксических черт синтетических языков, а именно: безличность предложений [4, с. 284; 9]. Так, в латышском и украинском языке были выявлены конструкции, в которых отсутствует синтаксический Субъект, а предикат употребляется в безличной форме. При такой ситуации семантический актанта Стимул находит свое выражение не как синтаксический Субъект, а как обстоятельство места или локативная конструкция Loc (представленная как наречие или имя существительное в локативном падеже в латышском языке и существительное с пространственным предлогом – в украинском), напр.: лтш. *tur* «там», *veikala* «в магазине», укр. *тут* «тут», *в кімнаті* «в комнате». Актант локативная конструкция входит в конструкцию Loc + Pred + Oinstr в украинском языке, в которой Loc выражает семантический актанта Стимул восприятия, Pred – ОГ в безличной форме, а Oinstr – Уточнитель запаха, напр.: (9) укр. *А в хаті лісника Гречаного вже пахло упрілим борщем* «В доме лесника Гречаного уже давно пахло упрелым борщом». В латышском языке Уточнителю соответствует Oprep – Объект с предлогом *pec*, ср.: (10) лтш. *Šosejas tuvumā smaržoja pēc garāmbraucošiem žiguljiem un jūras* 'Вблизи шоссе пахло проезжающими мимо жигули и морем'. Синтаксическим участником безличной конструкции может быть Объект в дательном падеже, соответствующий семантическому Экспириенсеру: Pred + Oinstr / Oprep + Odat, напр.: (11) лтш. *Gulta man smaržo pēc lavandas* дословно: 'Кровать мне пахнет лавандой' и (12) укр. *Не чув смороду від немитих странників, бо пахло йому свіжою стружкою* «Не чувствовал зловония от немытых странников, потому что пахло ему свежей стружкой». Экспириенсер в примере (11) *man* (12) *йому* и выражен эксплицитно для акцентуации индивидуального характера восприятия.

Во вторую семантическую группу вошли такие ОГ как: англ. *smell, stink, reek*; лтш. *smirdēt, smakot*; укр. *воняти, смердіти*, обозначающие 'иметь неприятный запах, вонять'. Они описываются формулой толкования «Стимул Y воспринимается Экспириенсером за кадром с помощью обоняния, Экспириенсер оценивает запах Стимула как неприятный». Так как данные ОГ уже имеют в своем значении сему негативной оценки запаха, как неприятного, то они могут употребляться без семантических актантов Квалификатор F или Уточнитель Z в конструкции S+ Pred, в которой S – Субъект соответствующий семантическому актанту Стимулу восприятия, а Pred – ОГ, напр.: (13) англ. *The room smelled* «Комната воняла»; (14) укр. *Я до нього не підходила, бо він смердить* «Я к нему не подходила, потому что он воняет». В целом конструкции, встречающиеся с ОГ «иметь запах», характерны и для глаголов со значением распространения неприятного запаха. Латвийские и украинские ОГ встречаются также в идентичных безличных конструкциях.

ОГ латвийского и украинского языков со значением «иметь приятный запах» формируют третью семантическую группу и толкуются формулой «Стимул Y воспринимается Экспириенсером за кадром с помощью обоняния, Экспириенсер оценивает запах Стимула как приятный», напр.: лтш. *smaržot*, укр. *пахнути, духмяніти*. В английском языке ОГ с имплицитной семой приятного запаха отсутствуют. Большинство данных глаголов функционируют в конструкции S+ Pred, в которой S – Субъект, соответствующий семантическому Стимулу восприятия, а Pred – ОГ приятного запаха, напр.: (15) лтш. *Tēja un maizīte smaržo* 'Чай и хлебешек хорошо пахнут'.

Сопоставительный анализ ОГ в английском, латвийском и украинском языках позволил сделать следующие выводы. Английские, латвийские и украинские ОГ развивают два общих значения: «иметь запах» и «иметь неприятный запах». В латвийском и украинском языках выделена еще одна семантическая группа ОГ «иметь приятный запах». Было выявлено две синтаксические конструкции, отмеченные во всех трех языках: S+Pred+Adv и S+Pred + Comp., в которых употребляются ОГ «иметь запах»; «иметь неприятный запах». Для латвийского и украинского языков характерны конструкции, в которых отсутствует субъект, а предикатом выступает ГО в безличной форме. Латвийский и украинский флективные языки демонстрируют больше изоморфных черт, как на семантическом, так и синтаксическом уровне, чем каждый из этих языков с флективно-аналитическим английским.

Результаты данного исследования и разработанная семантико-синтаксическая модель описания ОГ с помощью конструкций могут быть применены в сопоставительных и типологических исследованиях на материале разноструктурных языков.

Список использованной литературы

1. **Вежбицкая А.** Восприятие: семантика абстрактного словаря / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып.18. – С. 336 – 339. 2. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. 3. **Cooper W. E.** Syntactic flexibility among English sensorion referents / William E. Cooper // Linguistics: An International Review. – 1973. – № 133. – P. 33 – 38. 4. **Guiraud-Weber M.** О синтаксической природе конструкций типа ‘В комнате пахнет яблоками’ / Marguerite Guiraud-Weber // Russian Linguistics (International Journal for the study of the Russian Language). – 1980. – Vol. 4. – № 3. – P. 291 – 301. 5. **Wiemer B.** Evidentialität aus kognitiver Sicht / Björn Weimer // Die slawischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik.– Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2010. – В. 22. – S. 117 – 140. 6. **Whitt R. J.** Evidentiality and Perception Verbs in English and German / Richard J. Whitt. – Bern : Peter Lang, 2010. – 247 p. 7. **Gisborne N.** The Event Structure of Perception Verbs / N. Gisborne. – N. Y. : Oxford University Press, 2010. – 320 p. 8. **Viberg A.** Verbs of perception / A. Viberg // Language Typology and Language Universals. – Berlin, N.Y., 2001. – P. 1294 – 1307. 9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

Калиущенко Ю. В. Семантичні та синтаксичні актанти конструкцій з ольфакторними дієсловами

Стаття присвячена дослідженню ситуації ольфакторного (нюхового) сприйняття на морфологічному, семантичному і синтаксичному рівнях в англійській, латиській та українській мовах. Системний підхід дозволив класифікувати дієслова за трьома семантичними групами на основі диференційний сем, а також змодельювати основні види конструкцій. Проведений аналіз виявив, що латиські та українські ольфакторні дієслова демонструють набагато більше спільних морфологічних, семантичних та синтаксичних рис, ніж кожна з цих мов з англійською мовою.

Ключові слова: ольфакторне дієслово, семантичний актант, синтаксичний актант, синтаксична конструкція..

Калиущенко Ю. В. Семантические и синтаксические актанты конструкций с ольфакторными глаголами

Данная статья посвящена исследованию ситуации ольфакторного восприятия (восприятия запахов) на морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях в английском, латышском и украинском языках. Системный подход позволил классифицировать глаголы на три семантические группы на основе дифференциальных сем, а также смоделировать основные виды конструкций. Проведенный анализ выявил, что латышские и украинские ольфакторные глаголы демонстрируют намного больше общих морфологических,

семантических и синтаксических черт, чем каждый из этих языков с английским языком.

Ключевые слова: ольфакторный глагол, семантический актант, синтаксический актант, синтаксическая конструкция

Kaliushchenko Y. V. Semantic and Syntactic Arguments of Constructions with Olfactory Verbs

This paper focuses on investigating the situation of the olfactory perception (smell perception) on the morphologic, semantic and syntactic levels in English, Latvian and Ukrainian. Lexicographic sources and text corpora are the basis for the empirical analyses of olfactory verbs. These verbs can be classified into three semantic groups on the basis of differential semantic features. Semantic groups with the meanings «to produce some smell» and «to smell unpleasantly» are inherent in all three languages, third group with the semantics «to smell pleasantly» is presented only in Latvian and Ukrainian. The systemic approach to the predicative lexemes enables to reveal the basic types of constructions with the semantic and syntactic arguments of the olfactory verbs. Experiencer and Stimulus are two obligatory semantic arguments, though the olfactory situation may require such arguments, as Qualifier and Specifier that serve to give additional characteristics to Stimulus. The realization of these arguments on the syntactic level varies. Latvian and Ukrainian olfactory verbs can enter constructions without subject; this fact becomes the distinctive feature of these languages. The conducted analyses elicited the fact, that Latvian and Ukrainian olfactory verbs have more common morphologic, semantic and syntactic features than each of these languages with English.

Key words: olfactory verb, semantic argument, syntactic argument, syntactic construction.

Стаття надійшла до редакції 02.02.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Бессонова О. Л.

УДК 81'42:[811.161.2+811.111]

Р. Д. Кармишева

**ФАКТОЛОГІЧНА ТА ПОДІЄВА ІНФОРМАЦІЯ
У ПОВІДОМЛЕННЯХ ПРО СТИХІЙНІ ЛИХА
НА ІНТЕРНЕТ-САЙТАХ**

Мова ЗМІ все частіше стає об'єктом досліджень не лише журналістики, а й мовознавства, оскільки для вивчення засобів масової комунікації в аспекті вимог сучасної науки про мову необхідне